Глава 60. Вместе...

Когда Тацуми и Кальцедония пришли домой, они были истощены.

Тацуми пронырнул через дверь, которую открыла Кальцедония, прошел в гостиную и умастил свое тело на стул.

- …Я так устал…
- Спасибо за твой тяжелый труд.
- Даже ты устала.
- Да, хотя благодаря тебе я устала не так сильно, как должна была.

Они вместе рассмеялись, на мгновение встретившись взглядами.

Тем, кто находился на месте происшествия, удалось сохранить спокойствие.

Благодаря концепции сортировки Тацуми, жертв удалось избежать.

Однако маги, в том числе и Кальцедония, были измотаны, как и следовало ожидать. Даже несмотря на то, что исцеление не распространялось на лиц с тяжелыми, но не угрожающими жизни травмами. Было решено, что целебная магия будет применена к этим людям позже.

Тацуми смог раздавать указания на месте происшествия до конца, при этом его поддерживали Кальцедония, Тейлорд, Гайл и другие.

По этой причине, Тацуми устал скорее умом, чем телом.

- ... Тейлорд внезапно захотел, чтобы я взял командование на себя.
- О, но Муж отлично справился, не так ли? А еще... когда Муж сказал мне вернуться... Ты был так крут.
- Aa ... ээ, так ... Mм, спасибо.

Лицо Тацуми покраснело от слов Кальцедонии, и он отвел глаза.

Кальцедония смотрела на это зрелище с теплой улыбкой.

Мягкая и приятная тишина господствовала в гостиной их дома, недавно названного «домом Ямагаты» или «резиденцией Ямагаты» соседями, но внезапно Кальцедония нарушила тишину.

- Ах, я почти забыла! Я немедленно приготовлю ванну.
- О, верно, мы уже поели в храме, но было бы неплохо, в конце концов, принять ванну.

Когда ситуация устаканилась, люди из всех храмов, включая Тацуми и Кальцедонию, получили разрешение вернуться в свой храм от благодарного Тейлорда, который отвечал за место происшествия.

После этого Тацуми вернулся в Храм Саваива и доложился Джузеппе. После легкого перекуса в столовой храма они оба вернулись домой.

Поэтому, с сильной усталостью и полным желудком, он подумал, что ему следует просто пойти и завалиться спать. В то же время он хотел принять ванну, чтобы смыть с себя усталость и грязь этого дня.

Поскольку Кальцедония, будучи святой, никогда не жаловалась на грязь, которая покрывала ее, чтобы вместо этого продолжать исцеление, она особенно нуждалась в этом.

- Ммм, я знаю, что ты тоже устала, но я вынужден попросить тебя приготовить ванну.
- Да, пожалуйста подожди немного.

Как только Кальцедония счастливо ответила, она пошла в ванную комнату.

Подготовка к купанию в резиденции Ямагаты зависела исключительно от магии Кальцедонии.

Ее магия использовалась, чтобы наполнить ванну водой и потом вскипятить ее.

Когда оно будет готова, сначала Тацуми примет ванну, а Кальцедония последует за ним.

Так было потому, что горячая вода уже остынет после Тацуми, и Кальцедония должна снова ее кипятить своей магией.

Проводив девушку взглядом, Тацуми пошел переодеться.

Он не только сам переодевался, но и приготовил одежду для Кальцедонии.

Сначала он стеснялся ее нижнего белья, но недавно полностью привык к нему и больше не боялся его трогать.

Это не означало, что он стал меньше интересоваться Кальцедонией, скорее, у него просто не было странной привязанности к ее нижнему белью.

Пока Тацуми готовил сменную одежду для двух человек, Кальцедония вернулась из ванной комнаты с лицом, выражающим извинение и беспокойство.

Тацуми наклонил голову, вопрошая, почему у неё такое лицо.

- В чем дело? Что-то случилось?
- Ну, это... я готовил ванну...

По словам девушки выходило, что из-за того, что она использовала слишком много целительной магии днем, ее мана почти истощилась.

У неё осталось сил чтобы вскипятить воду только один раз.

- Ну, тогда как насчет того, чтобы Кэлси пошла в ванну, а я могу спать и так, или мы можем пойти к городским горячим источникам.
- Ну, можно и так, но... если... если Муж... я не против...

Лицо Кальцедонии покраснело, и она посмотрела на Тацуми щенячьими глазами, руки и тело её дрожали.

- ... может... может... почему бы тебе... не пойти... в ванну ... со мной ...?

В этот момент.

Лицо Тацуми также покраснело, конкурируя в насыщенности цвета с лицом Кальцедонии.

Две большие горы покачивались на поверхности горячей воды.

Прекрасный бутон розового цвета на кончике, в сочетании с белизной окружения, что делало его более ярким.

Если подумать, это ведь просто ломоть жира, так почему он по-прежнему привлекает внимание мужчин?

Что касается Тацуми, который обнял Кальцедонию со спины, входя в ванну и погружаясь в горячую воду, он смотрел через тонкие плечи на исчезающие и вновь появляющиеся под водой горы-близнецы и инстинктивно думал, что это можно назвать мечтой всех мужчин.

Конечно, частично он просто пытался убежать от реальности.

Ванна в резиденции Ямагаты не очень большая. Поэтому, чтобы уместиться в ней вместе, Тацуми мог только обнимать Кальцедонию.

Мягкость ягодиц Кальцедонии на его бедрах в сочетании с теплотой тела, отличной от горячей воды, вызывали у Тацуми различные беспокойства.

— Прошло много времени... С тех пор, как я в последний раз купалась с Мужем, нет, с Хозяином, таким образом...

Тем временем Кальцедония была на удивление счастлива, не подозревая о страданиях Тацуми.

— Ась? Разве это не первый раз, когда я принимаю ванну вместе с Кэл... Чиико ...?

Примерно год прошел с тех пор, как они начали жить вместе в этом доме. Они много раз спали вместе на кровати, но впервые они вместе принимали ванну.

Когда Тацуми непонимающе наклонил голову, Кальцедония оглянулась на него через плечо.

- Разве такого не было? Но мы раньше часто вместе купались, разве нет?
- Раньше...? А, то есть когда Чиико была попугаем?

Другими словами, когда Кальцедония еще была любимым питомцем Тацуми, когда они жили вместе в Японии, они иногда вместе принимали ванну.

Впрочем, хотя они и входили вместе в ванную комнату, тогда они погружались вместе в воду, как это происходило сейчас.

В те времена Чиико, попугай, купалась в умывальнике. А затем, искупавшись, она терлась о голову Тацуми, который лежал в ванной.

На поверхности птичьих перьев, в том числе и у попугаев, есть жир, который защищает перья от капель воды и грязи.

Однако, в горячей воде жир смывается, что в худшем случае может вызвать болезнь.

Поэтому, даже в середине зимы, Чиико всегда купалась в умывальнике и перелетала на голову Тацуми.

- На самом деле, лежать в горячей водяной бане с Хозяином... было моей очень давней мечтой.
- Да? ... Если бы ты сказала мне раньше, мы могли бы всегда принять ванну вместе, как сейчас.
- Ну, это... отчасти смущает... Я не могла сказать вслух...

Кальцедония закрыла свое покрасневшее лицо.

- Но при этом, ты пригласила меня сегодня, так?
- Сегодняшний день особенный! П-Потому что ... С-Сегодня моя мана ... ты знаешь ...

Она тихо пробормотала с красным лицом.

Тацуми, обнимавшему её сзади, понравилась такая реакция Кальцедонии.

- Ладно, а если я приглашу тебя... Ты согласишься?
- Да, конечно же...

Кальцедония счастливо улыбнулась, прижимаясь спиной к телу Тацуми.

Некоторое время они оба молчали.

Но это было не неловкое молчание. Просто быть рядом друг с другом, как сейчас, было уже достаточно, чтобы передать свои чувства.

И в этот прекрасный момент.

Кальцедония почувствовала, как что-то касается ее живота.

- Хозяин?

Она оглянулась и посмотрела на мужчину, которого любила, прищурив глаза.

— Прости. Просто, кожа Чиико такая приятная на ощупь...

Тацуми засмеялся, не стесняясь.

Видя его таким, Кальцедония надулась.

Естественно, она не злилась. Ей было приятно, что Тацуми коснулся и похвалил... до такой степени, что ей было неловко.

- Хозяин всегда говорил так, касаясь моего тела...
- Ты ненавидишь, когда тебя трогают?

— ... Ты ведь знаешь, что я имела в виду, нет?

Кальцедония отвела взгляд.

— ... Мне не могло не нравиться...

Раздалось еле слышное бормотание. Тем не менее, Тацуми, который был очень близко, отлично все слышал.

— Ага... я знаю, я услышал.

Ответил он и еще крепче обнял Кальцедонию.

— Ииии!! Я ненавижу Хозяина, ты вредина !!

Даже когда она говорила все это, улыбка плавала на лице Кальцедонии.

Затем она извернулась в объятиях Тацуми и силой прижалась к его губам.

http://tl.rulate.ru/book/464/534545